

Финансово-правовые проблемы содержания категории «труд» как объекта пенсионных обязательств

Problems of the content of the category «Labor» as an object of pension legal relations

Иванюженко А.Б.

Канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург
e-mail: iuta2007@yandex.ru

Ivanujenko A.B.

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Law, The North-West Institute of management - the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg,
e-mail: iuta2007@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются правовые и социально-экономические проблемы профессиональной деятельности российского населения, как объекта обложения взносами на обязательное пенсионное страхование. Автор на основе проведенного сравнительного анализа выявляет особенности отношения россиян к деятельности как непосредственно к труду. В качестве итогов исследования, в статье содержатся предложения по оптимизации законодательства о занятости, улучшающего состояние пенсионной системы России.

Ключевые слова: труд, работа, занятость, обязательное пенсионное страхование, интерес, религия, конституционная юстиция, общественное сознание.

Abstract

The article examines the legal and socio-economic problems of the professional activity of the Russian population as an object of taxation to compulsory pension insurance. The author, based on a comparative analysis, identifies the peculiarities of the attitude of Russians to activity as directly related to the category of «the Labor». As a result of the study, the article contains proposals for optimizing employment legislation that improves the state of the pension system in Russia.

Keywords: labor, work, employment, compulsory pension insurance, interest, religion, constitutional justice, public consciousness.

В настоящее время пенсионное обеспечение в России реализуется за счет так называемого обязательного пенсионного страхования (ОПС), в основе которого лежит модель «солидарности поколений», основанная на тезисе канцлера Германии О. Бисмарка (XIX в.) о том, что жизнеобеспечение нетрудоспособного поколения должно обеспечиваться ресурсами молодого поколения, формируемыми за счет их выхода на рынок труда. Закрепление в ч. 6 ст. 75 Конституции России принципа солидарности поколений, а равно принципов всеобщности и справедливости, в качестве «принципов, лежащих в основе функционирования пенсионной системы», стало важной вехой в реализации названной модели пенсионной защиты.

Одновременно с этим, остается актуальным Заявление министра финансов РФ А.Г. Силуанова, сделанное в 2018 г., согласно которому «граждане должны сами заботиться о

том, чтобы при завершении работы, получать достойную пенсию» [1]. Действительно, величина пенсионных прав россиян в системе ОПС непосредственно зависит от их личного участия в формировании базы для расчетов страховых взносов в Пенсионный фонд РФ (ПФ РФ), под которой понимается «сумма выплат и иных вознаграждений, выплаченных в пользу застрахованных» (ст. 421 НК РФ) и, в первую очередь, – в результате осуществления профессиональной деятельности на условиях трудового законодательства. Согласно логике Законодателя в изложении Министра финансов РФ, повышенная оплата труда застрахованного формирует большую величину возникающих у него пенсионных прав, трансформируемых при достижении возраста нетрудоспособности в денежный эквивалент (регулярный пенсионный платеж). Денежный поток страхователей создает доходы бюджета ПФ РФ (ст. 146 БК РФ), рассматриваемый теорией финансового права как «объект финансового правоотношения» [2, с. 129]. Поскольку количественно этот поток состоит из персонифицированно рассчитанных величин, каждая из которых зависит от субъективно-определенных работником и работодателем индивидуальных выплат, на определение величины которых «направлено поведение» [3, с. 51] страховщика, страхователя, застрахованного, а равно – органа государственного финансового контроля в лице ФНС РФ [4]) мы склонны рассматривать стоимостное выражение оплачиваемой работодателем деятельности человека в качестве объекта пенсионных (т.е. финансовых) правоотношений, неотделимого от названного денежного потока.

На величину стоимостной оценки деятельности человека влияют величина МРОТ, спрос на специалистов, а также – ряд самых разнообразных факторов, позволяющих признавать эту категорию рыночной. Так, пониженная оплата труда работника по сравнению со «средним уровнем по виду экономической деятельности в субъекте России» рассматривается в качестве налогового риска организации-страхователя, на что указывается в Приказе ФНС РФ от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок» [5].

Поскольку стоимость профессиональной деятельности человека является результатом соглашения сторон (условно именуемых нами работником и работодателем), величина вознаграждения во многом зависит от оценки работодателем ее значения для своей деятельности, эффективности вклада лица в производственный цикл, желанием экономии оборотных средств, а со стороны работника – приобретенной квалификацией, самооценкой, а также – возможным наличием (потенциальным приобретением) сторонних обязательств частного характера (кредитные обязательства, алименты и пр.).

Свобода труда является одной из международно-правовых гарантий человека и закреплена в Конституции РФ (ст. 37). Однако, «труд», как правовая категория не раскрывается в российском законодательстве. Принятый Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» содержащий в себе термины «труд» и «работа» (в том числе по «трудовому договору») отождествляет их по смыслу ст.ст. 1, 2 с некоей «занятостью» [6]. Утвержденные Постановлениями Правительства РФ от 30.06.2004 № 324 и от 19.06.2012 № 610 Положения «О Федеральной службе по труду и занятости», и «О Министерстве труда и социальной защиты РФ», как о органах исполнительной власти, призванных регулировать названные социально-экономические процессы, не раскрывает содержание этих категорий, что не позволяет определиться с их нормативными границами. Помимо этого, не дают ясного представления о сущности «труда» общепризнанные принципы и нормы международного права. Так, Декларация «О целях и задачах Международной организации труда» (МОТ) от 10.05.1944 в ст. 1 установила, что «труд не является товаром» [7], т.е. не позволяет отождествлять его с имущественными правами, предусматривающими обременения (например – залог), но не установила предметно содержание этой категории. Некоторое представление о содержании категории «труд» дает Конвенция МОТ от 28.06.1930 № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда», в которой труд, не относящийся к категориям обязательного или принудительного

(т.е. «свободный труд»), представляет собой некую «работу» или «службу», являющуюся «частью обычных гражданских обязанностей» [8], не раскрывая их границ.

Отдельную позицию в этом вопросе занимает Конституционный суд РФ (КС РФ), который в Постановлении от 26.03.2021 № 8-П перечисляет, что свобода труда реализуется за счет права лица на выбор формы «правового опосредования» трудовой деятельности:

- посредством приобретения статуса индивидуального предпринимателя;
- за счет несамостоятельной формы (посредством заключения трудового договора, служебного контракта государственной службы, военной службы по контракту), а так же -
- за счет так называемой «самоорганизации» (в том числе так называемой «самозанятости», регулируемой Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»») [9], также не раскрывая понятия этой категории.

Возможность лица осуществлять деятельность за счет договора подряда, как и некоторое тождество предмета «самозанятости» с гражданско-правовыми отношениями стало причиной злоупотреблений работодателями в части вовлечения в создание новой стоимости лиц, осуществляющих деятельность за счет оформления гражданско-правового договора, а также – «самозанятых», услугами которых по данным ФНС РФ только в 2020 г. воспользовалось более 258 тыс. организаций [10]. Однако же, Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 23.12.2021 № 45 определил, что подобная подмена является правонарушением, предусмотренным ч.4 ст. 5.27 КоАП РФ (заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения) [11].

Как мы считаем, причинами данных злоупотреблений является то обстоятельство, что на лиц, привлекаемых к деятельности по гражданско-правовому договору, не распространяются расходы работодателя на соблюдение требований по охране труда, а также – отсутствие необходимости оплачивать труд *в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, включая компенсации и стимулирующие выплаты* (выделено нами – А.И.), что подчеркнул КС РФ в вышеназванном Постановлении № 8-П и, как следствие – сокращать платежи на ОПС, за счет которых формируется бюджет ПФ РФ.

В этих условиях вторая сторона договора, заключаемого с «работодателем», – физическое лицо, будучи застрахованным в системе ОПС и рассчитывая в конце 2021 г. на «справедливую величину пенсионных выплат» из расчета 55 тыс. руб. в месяц [12], демонстрирует определенное безразличие к виду оформленных отношений, индифферентно относится к содержанию предмета договора, возводя в качестве приоритета величину полученного вознаграждения и объем выполняемых функций, безотносительно к величине страховых взносов [13]. Так, согласно заявлению, сделанному в мае 2022 г. министром труда и социальной защиты А.О. Котяковым на встрече с Президентом России, в условиях экономических санкций, возложенных на Россию «недружественными странами» число безработных в России составляет 3,1 млн чел., но в центрах занятости существует порядка 2 млн незаполненных вакансий [14], что позволяет сделать вывод о извлечении нетрудоустроенными россиянами доходов, не облагаемыми страховыми взносами в системе ОПС.

Таким образом, среднестатистический россиянин не демонстрирует юридически-необходимого в пенсионном страховании страхового интереса. Названный интерес определяется нами как «осознание способным к труду человеком своей потенциальной нетрудоспособности в старости и приложении в течение всей социально-полезной (в том числе трудовой) деятельности определенных усилий для создания собственного фонда, позволяющего достойно жить в условиях нетрудоспособности с момента выхода на пенсию по старости до смерти» [15, с. 58], который должен защищаться в процессе ОПС, что, в свою очередь, подчеркивает процитированное нами Заявление министра финансов РФ.

Поскольку содержание категории «труд» не закреплено нормативно, нам представляется, что в этом контексте оценка работодателем (страхователем) деятельности работников не как «труда», а как «работы», «занятости», позволяет более умеренно оценить ее стоимость и далее – сократить величину фискальных обременений в виде платежей в бюджет ПФ РФ.

Противоречие между оценкой стоимости деятельности человека, как базой для страховых взносов и «справедливыми» ожиданиями застрахованных мы можем попытаться устранить только при помощи исследований отношения социума к качеству и самооценке своей деятельности, благодаря чему будут выявлены некие признаки «труда», осуществляя который член общества сможет получить пенсию, сопоставимую с ожиданиями. Отчасти в этом поможет анализ наиболее часто встречающихся в российском обществе духовных практик (христианства и ислама), потому что религия не только осмысляет жизнь человека, но и за счет выполнения обрядов объединяет людей, «составляя саму основу нравственности» [16, с. 524]), являющуюся одной из основ права.

Так, в СССР в отличие от современной России «труд» определялся в качестве «источника роста <...> благосостояния народа, советского человека» (ст. 14 Конституции СССР от 7.10.1977 [17]). Данный признак восходил к идеям марксизма о труде, как основе свободы, обретаемой Человеком (обществом) с переходом к созиданию [18, с. 387]. Свобода, обретаемая Человеком посредством «труда», т.е. целенаправленной деятельности, благодаря которой происходит самосовершенствование личности во многом возникло от восприятия немецкой философией идей М. Лютера, которые (в отличие от католицизма, устанавливающего, что «труд ради прибыли и дохода почитен и не позорен для человека, ибо дает ему возможность обрести достойные средства к существованию» [19]) сводятся к тому, что человеку не дано знать: предопределен ли он Богом к спасению или осуждению, в связи с чем богоизбранность индивида доказывается своей жизнью [20, с. 260]. Творчество и профессиональная результативность человека позволяли людям обретать истинную свободу и – благодаря немецким переводам М. Лютером Библии внедрялись в создаваемый литературный немецкий язык, ввезенный в Россию в эпоху Петра 1. В немецком языке слово «труд» («*Arbeit*» – нем) не имеет отличительных по содержанию синонимов (работа, занятость) [21, с.80], а о признании «труда» истинной ценностью свидетельствует немецкая фраза «труд делает свободным» (*Arbeit macht frei* – нем.), появившаяся в Германии в XIX в. благодаря работам немецкого пастора и писателя Л. Дифенбаха и являющаяся как нам представляется расширительным толкованием библейского выражения (Иоанн 8: 31,32) «если пребудете в слове Моем <...> познаете Истину, и Истина сделает вас свободными».

В Исламе в отличие от традиций католицизма и Реформации, «труд», «работа» и «профессия» именуется в арабском языке единым термином «'амаль», который вбирает в себя широкий спектр духовных практик и рассматривается, как поведение, предписанное Богом. Например, в Аяте 9:105 написано: «скажи: трудитесь (вариант толкования – «действуйте» - *А.И.*), и увидят ваши деяния Аллах, его посланник и верующие...». Как отмечают комментаторы, Ислам не приемлет унижения человека для увеличения своего достатка, вследствие чего размер оплаты труда устанавливается с учетом непосредственного интереса работника, а не в одностороннем порядке работодателем. Жизнь на подаяние и тем более за счет попрошайничества не богоугодны, а раздача милостыни предполагает соблюдение ряда канонических ограничений [22].

Переходя к восприятию категории «труд» носителями русского языка, на котором в настоящее время общаются 258 млн чел. [23, с.8], следует отметить, что по мнению д-ра филос. наук, ак. А.В. Смирнова, русский язык является уникальной конструкцией, позволяющей его носителю определить свое место в мире, так как «Слово» (лексема) является мотивом к поступку [24, с. 401]. Поэтому, сталкиваясь с восприятием некоей деятельности, работы, как «труда» носитель русского языка может воспринимать его не только как «целесообразную деятельность человека, направленную на создание с помощью

орудий производства материальных и духовных ценностей» (С.И. Ожегов) [25], но и как «страдание и мучение» [26]. Однако стремление русскоговорящего к целесообразной деятельности при помощи «мучений» отлично от вышеназванных европейской и арабской духовных практик. Так взгляды адептов православной культуры на Истину Писания изначально отличались уже тем, что Библия переводилась на древнерусский язык с греческого языка, что меняет содержание смысла Канона. Перевод термина ἐργάζεσθαι (греч.) в учении Апостола Павла: «Если кто не хочет работать, тот пусть и не ест» (2 Фес 3:10) ставшей лозунгом революционных преобразований в России в XX в. (лозунг «Кто не работает – тот не ест!») содержался в качестве принципа в ст. 18 Конституции РСФСР 10.07.1918 и в ст. 12 Конституции СССР 5.12.1936) допускает его перевод в значении «действие», в результате чего сам канонический императив несет смысловое значение «если кто не хочет быть деятельным – пусть не ест», а у человека есть право выбора между действием и бездействием. Это подтверждается и призывом св. Иоанна Златоуста (IV в) к пастве рассматривать «бедность» как благословение божие [27, с.574] и философией Ф.М. Достоевского, рассматривающего эту категорию не в качестве порока, а Истины [28, с.16]. Отождествление же создателями Советских Конституций «работы» с «трудом» представляется несколько некорректным, так как согласно исследованиям Т.В. Орловой в среде русскоговорящего населения наблюдается отсутствие семантического тождества названных категорий [29, с.72].

В результате мы можем считать, что в православной культуре творческая полезная деятельность человека исторически не является духовной обязанностью, примером чего являются многочисленные русские пословицы, как, например, «от трудов праведных не наживешь палат каменных», «работа дураков любит» и т.д.

К тому же в российской культуре допускается формирование ресурсов, обеспечивающих личные нужды не за счет социально-полезной деятельности, а за счет иных источников, не связанных причинно-следственной связью. Данная традиция обладает качеством некоего императива, передаваемого из поколения в поколение через многочисленную фольклористику (сказка о Иване-дураке, который добивается успеха не трудом, а неким набором мистических практик вопреки любым рациональным аргументам и соображениям, былички и – основанные на них литературные произведения, о которых мы писали ранее [30]). Данное утверждение подтверждается социологическими исследованиями, проведенными в 2012 г. Институтом социологии РАН «О чем мечтают россияне», выявившими, что 60% женщин и 16% мужчин мечтают, чтобы их судьба (судьба их детей) сложилась аналогично судьбе «Золушки» (субъект обрел обеспеченность путем заключения выгодного брака). На втором месте по уровню популярности россиян является сказка «По щучьему велению» (19% женщин и 28% мужчин из числа респондентов верят, что они станут участниками сюжета этой сказки и получают богатство благодаря оказанию помощи антропоморфному персонажу, оказавшемуся в бедственном положении), а третье место занимают сказки о русских богатырях (20% опрошенных отождествляют себя с богатырями), социальный функционал которых тождественен благам, получаемым за счет государственной службы [31].

Заимствование Россией с переходом к рыночным отношениям моделей хозяйствования, созданных Европейской цивилизацией и основанных на ценностях протестантской этики предполагало, что за счет активной творческой деятельности человек может пользоваться всеми благами прогресса, и в том числе – пенсионной защитой, величина которой пропорциональна стоимости личного вклада (оплаты «труда» в протестантском понимании) в создание общественного продукта. Однако, внедрение рыночных принципов не повлекло за собой переустройство общественного сознания. В результате, идея К. Маркса о том, что «деятельность рабочего не есть его самодеятельность. Она принадлежит другому, она есть утрата рабочим самого себя» [32, с. 90], с которой столкнулся советский человек, став в 90-е годы XX в. участником рыночных отношений не

стала поворотным механизмом в признании утраты россиянином своей Свободы, самозащита которой в виде достойной оплаты деятельности требует как минимум последовательного:

1. Признания работником своего достоинства как Личностью.
2. Требования работника к работодателю о признании этого достоинства.
3. Признания работодателем заявления работника об оплате деятельности пропорционально проявленной личностной профессиональной активности.

Напротив, в условиях отсутствия юридической дифференциации между «трудом» и «работой» оплата работодателем деятельности людей независимо от их субъективного отношения к ее результатам стала рассматриваться, как «расходы работодателя связанные с производством и реализацией» (ст.ст. 253, 255 НК РФ), экономия которых (и в том числе – подмена стоимости «труда» – стоимостью «работы») объясняется рациональностью бизнеса. Данный вывод подтверждается Постановлением Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 3 «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ», согласно которого «работодатель в целях эффективной экономической деятельности <...> самостоятельно, под свою ответственность принимает необходимые кадровые решения (подбор, увольнение персонала)» [33].

Таким образом, современный работодатель содержательно видит в деятельности трудящихся не «сотрудников», а «наемных работников», предназначенных для создания прибавочной стоимости, что провоцирует его к совершению по отношению к последним недобросовестных поступков (несвоевременная, непропорциональная или неполная оплата труда), направленных на уменьшение фискальных обременений названного объекта обложения и не способствует развитию личности. В частности, эксперты Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ В. Гимпельсон и Е. Чернина выяснили, что зарплаты российских работников достигают пикового уровня примерно в середине трудовой жизни, а затем снижаются, несмотря на продолжающееся накопление профессионального опыта. Вследствие этого, во второй части трудовой жизни у россиян нет стимула вкладываться в развитие собственного человеческого капитала, поскольку отсутствует отдача в виде роста зарплаты [34]. Представляется, что подобное поведение работодателя подтверждает, что у него как участника отношений в ОПС отсутствует страховой интерес в формировании страховых пенсионных ресурсов работника, на необходимость наличия которого указывает Ж.И. Седова [35, с. 56].

Исходя из всего перечисленного, возникающие у бюджета ПФ РФ убытки объясняются нами не просто несоблюдением страхователями финансовой дисциплины, равно как и отсутствием у страхователя и застрахованного интереса к судьбе защищаемого риска (достойное материальное обеспечение при достижении возраста нетрудоспособности), а отсутствием в обществе постановки вопроса об оценке деятельности человека в качестве «труда», не позволяющей определить должным образом ее стоимость.

Определяя «труд», не как «целесообразную деятельность, связанную с реализацией способностей человека создавать с помощью орудий производства материальные и духовные ценности» [36, с. 7], а как культурный феномен, обусловленный историей развития конкретного социума и сформированной в нем духовной практикой [37], мы должны отметить, что трансформация деятельности человека в «труд» зависит не только от выбранных способов преобразования окружающего мира, но и от его способности признавать самоуважение от вклада в общественный прогресс. В результате реализации этой способности, «труд» (объект общественного отношения) позволяет определить его истинное стоимостное выражение (оплату), как величину, необходимую для удовлетворения потребностей личности и как базу для расчетов фискальных обременений, предназначенных для защиты населения достигшего возраста нетрудоспособности.

По нашему мнению, первый шаг на пути к оценке деятельности человека в качестве «труда» был сделан путем введения в 2020 г. в Основной закон РФ ст. 75.1, согласно которой государство гарантирует уважение так называемого «человека труда». Однако,

утвержденный Приказом Минобрнауки РФ от 8.06.2009 № 195 Фразеологический словарь русского языка Е.Н. Телия, используемый в качестве документа, содержащего нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ [38] определение лексемы «труд» и словосочетаний на его основе не дает, не позволяя достичь, согласно философских взглядов Л. Витгенштейна «ясности понимания языковых выражений через описание способов их употребления в конкретных социальных ситуациях» [39, с. 240]. Это же обстоятельство провоцирует неоднозначное восприятие содержания термина «труд» современным правоприменителем, не позволяя ответить на вопрос, чем же «человек труда», как субъект конституционного правоотношения отличается от лиц, осуществляющих трудовую деятельность, виды которой перечислены КС РФ в вышеназванном Постановлении № 8-П.

Несмотря на сделанный шаг, дополнительную проблему в нормативном закреплении признаков труда и негативных последствия в формировании бюджета ПФ РФ может создать введение предложенного к общественному обсуждению в январе 2022 г. Министерством культуры РФ Проекта Указа Президента РФ «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [40], в котором в качестве одной из ценностей рассматривается так называемый «созидательный труд». Нам представляется, что труд не может не обладать признаком созидательности, вследствие чего термин «созидательный труд» следует признавать в качестве так называемого «семантического плеоназма» (оборота речи, в котором происходит дублирование элемента смысла). По этой причине практические шаги по восстановлению и укреплению названной ценности могут быть затруднены. Так, само побуждение россиян, не определившихся в целом с отношением к своей оплачиваемой профессиональной деятельности к «созидательному труду», т.е. намеренное принуждение к невозможному, может повлечь за собой воспрепятствование, не способствующее достижению рассматриваемых нами финансовых результатов стабильной системы ОПС.

В настоящее время, решение проблемы труда, как объекта пенсионного правоотношения автор видит в закреплении его признаков в актах конституционной юстиции. После прекращения существования СССР и признания республиками статуса суверенных государств, содержательное закрепление признаков этой категории можно встретить в ст. 35 Основного закона Азербайджанской Республики от 12.11.1995, согласно которой «труд» представляет собой «основу личного и общественного благосостояния» [41], что, как нам представляется, опосредуется исламской этикой (Государственный флаг данного государства подтверждает приверженность общества этому учению) и – в ст. 41 Конституции Республики Беларусь от 15.03.1994, в которой указывается на то, что «труд» является «наиболее достойным способом самоутверждения человека» [42]. Однако, думается, что позиция Белоруссии в большей степени обусловлена идеологией советского общества, что подтверждается принятием 02.04.2015 Президентом Республики Беларусь Декрета № 3 «О предупреждении социального иждивенчества», согласно которого на лиц, не желающих заниматься общественно-полезной деятельностью, были возложены дополнительные обременения, по сути вводящие занятость в статус обязанности человека [43].

В связи с этим названные признаки «труда» в процитированных Основных законах видятся нами как принятые с учетом культурных и социально-политических особенностей социумов, приоритетно проживающих на территории названных государств, несмотря на непротиворечивость характеристик этой категории.

Поскольку категория «труд» воспринимается гражданами России в зависимости от культурных традиций и языка межличностного общения, отсутствие нормативно закреплённых признаков «труда», отличающих его от дефиниций смежных видов деятельности (работа, занятость) ставит перед органами власти, ответственными за пенсионное обеспечение, нерешаемую задачу побуждения ныне трудоспособного населения

к самостоятельной заботе в отношении своего будущего, и что более важно – не сможет обеспечить преемственность в системе ОПС новых когорт (не будет реализован так называемый принцип «социального эскалатора», о котором мы писали ранее [44]), за счет которых должен функционировать механизм «солидарности поколений», обеспечивающий пенсионную защиту российских граждан.

Литература

1. Белоконова Е. «Силуанов заявил, что достойная пенсия - это забота самих россиян». [Электронный ресурс] / Е.Белоконова // Сайт информационного агентства «Комсомольская правда». - Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/3079705/> (10 апреля 2018)
2. Финансовое право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. М.В. Карасева. – Москва: Юристъ, 2004 – 576 с.
3. Финансовое право: Учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: «ИНФРА-М», 2012. – 749 с.
4. Письмо Управления ФНС РФ по Московской области от 27.07.2020 № 10-17/051757@ «О проведении контрольных мероприятий в отношении работодателей в целях выявления фактов неуплаты НДФЛ и страховых взносов» // [Электронный ресурс] / Сайт Цифровой портал для бухгалтеров «Клерк.ру». Режим доступа: <https://www.klerk.ru/doc/512334/> (25 марта 2022);
5. Приказ ФНС РФ от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // Финансовая газета, 2007 – 21 июня;
6. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ 1991 № 18 ст. 566;
7. Декларация от 10.05.1944 «О целях и задачах Международной организации труда» // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI.- М., 1957. С. 351 – 372;
8. Конвенция Международной организации труда от 28.06.1930 № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» // Ведомости ВС СССР. 1956 г. № 13. ст. 279;
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.03.2021 № 8-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 статьи 1109 ГК РФ в связи с жалобой гражданина В.А. Носаева» // Информационно-правовая система «Консультант Плюс»;
10. В России зарегистрировались два миллиона самозанятых [Электронный ресурс] / Сайт ФНС РФ. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10747467/ (23 марта 2021);
11. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 45 О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права [Электронный ресурс] / Сайт Верховного суда РФ. Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/own/30628/> (5 апреля 2022);
12. Кузнецов Е. «Пожилой стандарт: россияне назвали доход для достойной жизни на пенсии» // Известия, 2022 – 16 февраля;
13. Мануйлова, А. Российские сотрудники стараются из-за зарплаты. // Коммерсантъ. - 2013. - 4 апреля.
14. Котьяков назвал Путину число безработных и находящихся в простое россиян. [Электронный ресурс] / Редакционный материал // Сайт Информационного агентства «РБК». - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/627262b59a79471224bd5320> (4 мая 2022);
15. Иванюженко А.Б. Пенсионная система Российской Федерации: проблемы, перспективы, пути реформирования. – Санкт-Петербург, «Алеф-пресс», 2013 – 310 с.
16. Лихачев Д.С. Четвертое измерение. Письма. – Москва: АСТ, 2018 – 736 с.
17. Конституция СССР от 7.10.1977 // Ведомости ВС СССР, 1977, № 41, ст. 617.

18. *Маркс К., Энгельс Ф.* Капитал. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Полное собрание сочинений. Изд. Второе. т.25 ч.2. Москва, Госполитиздат. 1962;
19. Энциклика Папы Римского от 15.05.1891 *Rerum Novarum* [Электронный ресурс] / Сайт «нормативные документы Ватикана». Режим доступа: https://www.vatican.va/content/leo-xiii/la/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum.html (15 марта 2022);
20. *Керов В.Л.* Современное звучание теории Макса Вебера и А.И. Неусыхина о протестантизме // Вебер М. «Протестантская этика и дух капитализма». Ивано-Франковск, Ист-вью 2002. С. 260-274;
21. Немецко-русский (основной) словарь: - 5-е изд., стер. – Москва, Рус.яз., 1998. -1038 с.;
22. Труд в мусульманском вероучении [Электронный ресурс] / Редакционный материал // Сайт «Глобальный Ислам». Режим доступа: <https://islam.global/obshchestvo/ekonomika/trud-v-musulmanskom-verouchenii/> (19 мая 2017);
23. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Вып. 2. Под ред. М. А. Осадчего. - М., Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. - 34 с.
24. *Смирнов А.В.* Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению. – Москва: ЯСК, 2021. - 448 с.
25. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. - 28-е изд. перераб. - Москва, Мир и образование, 2014. - 1376 с.
26. Полный православный церковнославянский словарь Протоиерея Григория Дьяченко [Электронный ресурс] / Г. Дьяченко // Сайт «Азбука». Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Djachenko/polnyj-tserkovnoslavyanskij-slovar/ (20 января 2022);
27. *Курбатов Г.Л.* К вопросу о «хулящих бога» и восстании 387 г. в Антиохии // Древний мир: Сб. статей, посвященный В. В. Струве. – Москва, 1962 с. 572-578.
28. *Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание / Ф.М. Достоевский. Собрание сочинений в 10 томах. М., Художественная литература, 1957, Т. 5 – 597 с.
29. *Орлова Т.В.* «Лексико-семантический анализ английских и русских фразеологических единиц (поговорок), выражающих отношение к труду, работе, делу» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 3 (14) с. 69-72;
30. *Иванюженко А.Б.* «Антропоморфизм в русском фольклоре и произведениях А.С. Пушкина, как фактор, формирующий позицию россиян в пенсионных правоотношениях» // Журнал юридических исследований. – 2020. – Т. 5. – № 3 с. 52-64.
31. «О чем мечтают россияне» (Размышления Социологов). Аналитический доклад Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в РФ. Москва, 2012 – 171 с. [Электронный ресурс] // Сайт Института социологии РАН. - Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_o_chem_mechtayut_rossiyane.html (10 сентября 2019);
32. *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года. К Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т.42. Издание второе. Москва, Изд-во политической литературы. 1974.
33. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 № 3 «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ» // Российская газета, 2004 – 8 апреля;
34. *Деготькова И.* Экономисты назвали возраст «пиковых зарплат» для россиян [Электронный ресурс] / И. Деготькова // Сайт Информационного агентства «РБК». - Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/16/04/2022/6259352f9a794713cb8a24f5?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (16 апреля 2022);
35. *Седова Ж.И.* Принцип социального государства и новые правовые подходы к обеспечению достойной жизни без труда. / Дедов Д.И., Блюхер Ф.Н., Гурко С.Л., и др. Человек без необходимости трудиться: конституционно-экономическое и философское

осмысление. Москва, ЛУМ, 2020. – 92 с.

36. Трудовое право: Учеб. пособие / Л.И. Филющенко, И.Н. Плешакова. Екатеринбург. Изд-во Урал. ун-та, 2019 – 204 с.

37. *Иванюженко А.Б.* «Использование теории рефлексивности в построении пенсионной системы России». // Вестник Орловского Государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – 2013. – № 2 (31). – С. 194-202.

38. Приказ Минобрнауки РФ от 8.06.2009 № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ» // Российская газета, 2009 - 21 августа.

39. *Медведева Е.Е.* Социальная философия математики Витгенштейна // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 11 (127). – С. 239-244.

40. Проект Указа Президента РФ «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Сайт «Федеральный портал проектов нормативно-правовых актов» - Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=123967> (27 января 2022).

41. Конституция Азербайджанской Республики от 12.11.1995 [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Республики Азербайджан. - Режим доступа: https://caa.gov.az/index.php?option=com_k2&view=item&id=93:constitution-of-the-republic-of-azerbaijan&Itemid=173&lang=ru (20 января 2022).

42. Конституции Республики Беларусь от 15.03.1994 [Электронный ресурс] // Сайт правовой информации Республики Беларусь. - Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (20 января 2022).

43. Какие расходы несут «тунеядцы» и когда их могут исключить из базы [Электронный ресурс] / Редакционный материал // Сайт белорусского информационного агентства «Экономическая газета». - Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/kakie-raskhody-nesut-tuneyadtsy-i-v-kakom-sluchae-ikh-mogut-isklyuchit-iz-bazy/> (07 января 2022).

44. *Иванюженко А.Б.* «Социальный эскалатор», как фактор пенсионной политики российского государства». // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Человек. Культура. Общество. Право (к 20-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации)». СПб Университет МВД РФ, 20 ноября 2013 года. Санкт-Петербург, Изд. СПб университет МВД, С. 105-112.